

Д.П. Волков^{1✉}, Е.И. Крючко², В.А. Мохарь², С.П. Нестеров¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области
Благовещенск, Россия
E-mail: volk-d@yandex.ru

Результаты раскопок «городища даурского типа» в Западном Приамурье в 2025 году

В статье рассматриваются результаты исследований сотрудниками Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области совместно с Институтом археологии и этнографии СО РАН памятника Гащенко, городище-1, расположенного в Свободненском р-не Амурской обл. Исследованный памятник относится к типу объектов, определяемых как «городище даурского типа», известных лишь в пределах Западного Приамурья по левому берегу Амура и обоим берегам р. Зея. Вопрос интерпретации данного типа археологических объектов остается неясным, что и обусловило продолжение археологических раскопок этого городища, начатых в 2024 г. В новом полевом сезоне на памятнике Гащенко, городище-1 было заложено два раскопа общей площадью 303 м², охвативших его юго-западную часть, включая угловой выступ, два рва и два вала. Проведенные исследования подтвердили технологию строительства подобных объектов, зафиксированную ранее при раскопках других памятников. Она заключается в сооружении рвов по определенному традиционному устоявшемуся абрису с выбросом грунта в обе стороны и формировании таким образом формы объекта с угловыми выступами и окружающими его валами. Установлено, что проходы (переходы) через рвы формировались в виде разрывов в них без дополнительной подсыпки. В то же время отсутствие каких-либо конструкций, сооружений, позволяющих найти аналогии с другими памятниками археологии региона, не дают сделать выводы о назначении исследованного объекта. Находки представлены галечными грузилами, кольцом и пуговицей из цветного металла, бусинами, обломком крицы, фрагментом лепной керамики, обожженным халцедоном и разрозненными костями животных.

Ключевые слова: Амурская обл., городище даурского типа, вал, ров, угловые выступы, каменное рыболовное грузило.

D.P. Volkov^{1✉}, E.I. Kryuchko², V.A. Mohar², S.P. Nesterov¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region
Blagoveshchensk, Russia
E-mail: volk-d@yandex.ru

Excavation of Fortress of the “Daurian-Type” in the Western Amur Region in 2025

This article presents archaeological research at the site of Gashchenka Fortress-1 located in Svobodny District of the Amur Region by the team from the Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region in collaboration with the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The site belongs to the type of objects conventionally designated as “fortress of the Daurian type,” which are known only from the Western Amur region along the left bank of the Amur River and both banks of the Zeya River. Since interpretation of this type of archaeological objects remains unclear, archaeological excavations of the fortress, which began in 2024, were continued. In the field season of 2025, two new excavation pits were made at the Gashchenka Fortress-1 site covering the total area of 303 m² in the southwestern part, including the angular protrusion, two ditches, and two ramparts. The research confirmed the construction technology for such structures, which was previously established during the excavations at other sites. It involved digging ditches along a specific, traditional, established outline, and dumping soil in both directions, thereby creating the shape of the structure with angular protrusions and surrounding ramparts. It was established that the passageways across the ditches were left as a gap in the ditches without additional filling with soil. The absence of any structures or buildings which could have had parallels with other archaeological sites in the region does not make it possible to draw conclusions about the purpose of the structure. The finds included pebble sinkers, ring and button made of non-ferrous metal, beads, broken bloom, fragment of molded ceramics, fired chalcedony, and scattered animal bones.

Keywords: Amur Region, fortress of the Daurian type, rampart, ditch, angular protrusions, stone fishing sinker.

Введение

«Городища даурского типа» – археологические памятники, известные на сегодня лишь в пределах современной Амурской обл. Представленные небольшими подквадратными площадками с выступами по углам, оконтуренные по периметру несколькими рядами рвов и валов, объекты располагаются преимущественно в поймах по обоим берегам р. Зея и только на левом берегу р. Амур. Несмотря на имеющиеся на сегодня результаты раскопок подобных памятников [Болотин и др., 1998; Волков, 2021; Волков и др., 2022, 2024], точная интерпретация с точки зрения их первоначального функционального назначения отсутствует. Хорошо фиксируемые на поверхности контуры «городищ» с угловыми «башнями» позволили выявить на сегодняшний день 42 подобных объекта.

Начатые в 2024 г. раскопки внутренней части памятника Гащенко, городище-1 в Свободненском р-не выявили наличие рядов ям хозяйственного назначения и П-образного трехканального кана с двумя отдельными очагами и одной дымоходной трубой. Перекрытие каналов отсутствовало, в то же время расположенные за пределами кана ямы-углубления, заполненные обожженными и закопченными камнями, позволяют предположить, что они были сняты именно с него. В границах кана обнаружены каменные грузила на уплощенных гальках, небольшая круглая каменная булава (или грузило с отверстием) и мелкие кости.

В заполнениях отдельных ям-углублений присутствовал пепел, сажа, многочисленные мелкие жженные кости и отдельные скопления костей животных и рыб. Также были специально засыпанные ямы без находок. Некоторые ямы имели следы неоднократного использования после длительного простоя. Артефакты, обнаруженные в ямах и между ними, в основном представлены каменными грузилами на плоских гальках, отдельными костями животных и рыб [Волков и др., 2024].

Результаты раскопок центральной части памятника в 2024 г. не дали ответа для однозначной интерпретации данного типа археологических объектов, что и обусловило продолжение археологических раскопок его периферийной северо-западной части, включая юго-западный угловой выступ.

Материалы исследования

В северо-западной части памятника раскопки в 2025 г. проведены с продолжением стратиграфических профилей раскопа 1 (2024 г.) в этом направлении. В раскопе 2 исследованы первые ров и вал, две овальные западины, часть второго рва и вала «городища», а также переходы в обоих рвах. В раскопе 3 изучен юго-западный угловой выступ и огибающий

его первый ров. Общая площадь раскопок составила 303 м² (рис. 1).

Для фиксации стратиграфической ситуации на памятнике была оставлена протянувшаяся с юго-востока на северо-запад контрольная бровка по линии пикета 5 длиной 14 м (рис. 2).

В стратиграфический разрез между пикетами 4 и 5 (линия 9 м) попали профили двух рвов: один в кв. Б'-5, второй в кв. Е'-5. Расстояние с этой северо-западной стороны городища между профилями рвов по верху равно 6,9 м. При копке второго рва строители конструкции не стали повторять изогнутый за счет угловых площадок башенного типа контур первого. Второй ров с этой стороны, а также сформированный при его копке внешний вал прямые. Не исключено, что при сооружении рвов и валов было учтено наличие на данной площади двух глубоких западин. Возможно, строители знали об истории их появления, поэтому оставили нетронутыми. Это и повлияло на конструктивные особенности сооружения данного объекта. Внешний ров с юго-западной стороны тоже прямой. С юго-восточной и северо-восточной сторон второго рва нет. В первом случае второй ров соединен с первым траншеей, во втором – здесь находится крутое понижение мысовидного выступа террасы (см. рис. 1). В результате сооружения рвов на поверхности образовались угловые выступы, обваловка внутренней площади сооружения и два вала. Со временем валы частично «растеклись», образовав на террасе различный по толщине слой серой гумусированной супеси. Он был перекрыт дерном современной поверхности.

Копка рвов на данном участке возведения земляной конструкции началась с верхнего уровня слоя серой пылевой супеси, которая на данном разрезе прослеживается по всей его длине, исключая искусственные и естественные его нарушения. При выборке грунта из первого внутреннего рва (кв. Б'-5) кроме слоя серой пылевой супеси были прорезаны слои коричневой заиленной супеси, подстилающего ее коричневого суглинка и произошло внедрение в серый песок. Первоначальная глубина рва составляла 76 см, ширина по верху 1,46 м, в дальнейшем верхний край ямы осыпался. Дно рва овальное. После затягивания рва коричневой супесью с включением углей и частиц прокаленного грунта, на его поверхности образовалось конусовидное в профиле понижение, которое в дальнейшем заполнилось черной гумусированной супесью.

Внешний второй ров (в кв. Е'-5) выкопан на глубину 73 см от верхнего уровня слоя серой пылевой супеси, его первоначальная ширина ок. 1,15 м. Им были прорезаны с северо-западной стороны край линзы слоя коричневой заиленной супеси, с юго-восточной – слой коричневого суглинка. Здесь последний слой перекрывался слоем серой пылевой супеси. Чашевидное дно рва в этом месте находилось в слое

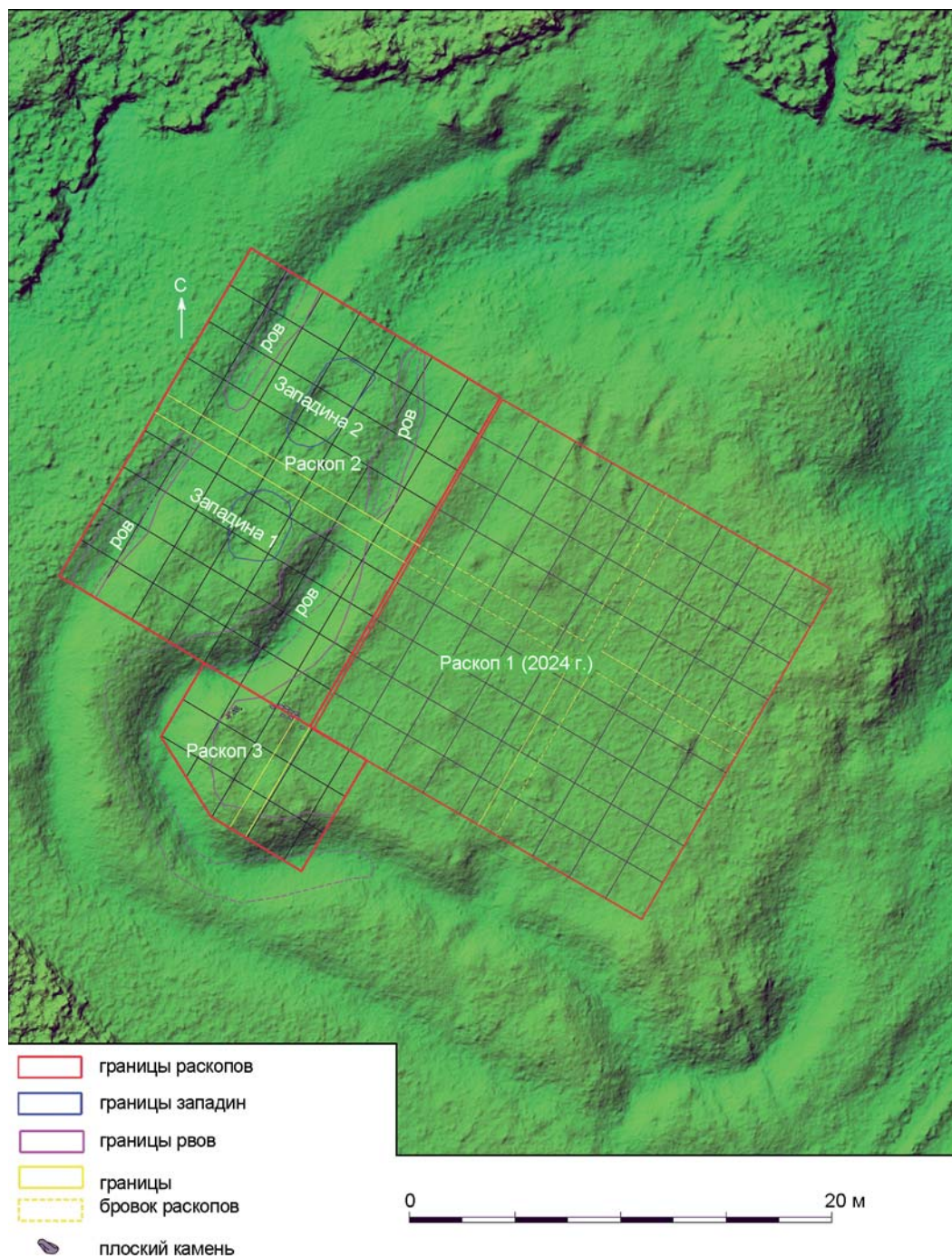

Рис. 1. Ортофотоплан памятника Гашенка, городище-1 с границами раскопов 2024 и 2025 гг.

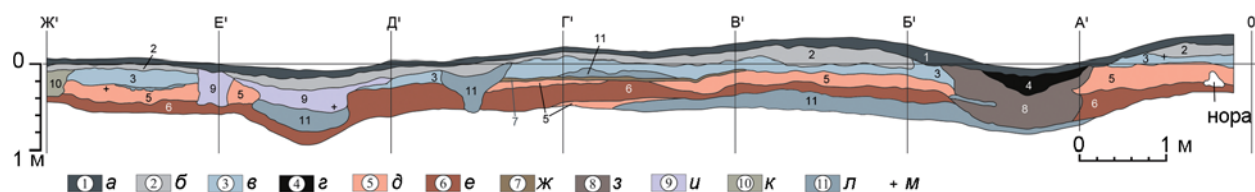

Рис. 2. Стратиграфический разрез юго-западной стороны бровки по линии 5 раскопа 2.

а – дерновый слой; б – серая гумусированная супесь; в – серая пылеватая супесь; г – черная гумусированная супесь; д – коричневая заиленная супесь; е – коричневый суглинок; ж – серо-коричневая супесь; з – коричневая супесь с включением углей и прокала; и – светло-серая супесь; к – светло-серый слоистый песок; л – серый песок; м – кость животного.

коричневого суглинка. Нижняя часть рва наполнена линзой серого песка (толщина 28 см), выше него располагается заполнение из светло-серой супеси (22 см).

Что касается валов на данном разрезе террасы, то их высота здесь незначительна, во-первых, из-за того, что они оплыли, во-вторых, они, видимо, были невысокими, т.к. именно здесь наблюдается разрыв во рвах для захода на огороженную валами площадь сооружения.

В кв. Ж'-5, Е'-5, Д'-5 имеются вертикальные разрушения слоев террасы. Под пикетом Ж' располагается фрагмент разреза ямы с горизонтальным дном и слегка наклонными внутрь стенками, выкопанной с верхнего уровня слоя серой пылеватой супеси, как и рвы, до верхнего горизонта коричневого суглинка. Ее глубина 32 см. Заполнена светло-серым слоистым песком.

Разрез ямы под пикетом Е' имеет отвесные, несколько вогнутые внутрь стенки. Ее верх располагается под нижним уровнем дернового слоя, что свидетельствует о более позднем, чем сооружение земляной конструкции, времени. Глубина ямы ок. 40, ширина 36 см. Волнистое, с выступом в середине дно располагается несколько ниже верхнего уровня слоя коричневого суглинка.

Контур ямы в середине кв. Д'-5 имеет конусовидную форму, что, видимо, связано с существованием здесь естественного размыва террасы, произошедшим еще до начала земляных работ по сооружению конструкции. Промыв произошел с верхнего уровня слоя серой пылеватой супеси, заполнен серым песком. Над ним была западина с овальным дном, которая оказалась засыпанной в результате сооружения второго вала. Глубина промыва на разрезе 50 см, ширина по верху 40–46 см, у овального дна 20 см.

Слои, начиная с серой пылеватой супеси, представляют собой горизонтальные напластования формирования террасы с незначительными линзами и прослоями между пикетами Б'-Г'.

Раскоп 2. Основную площадь раскопа заняла поверхность между внутренним и внешним рвами шириной 6,4 м с двумя западинами, расположенными на незначительном удалении друг от друга. Западина 1 имела размер 3,0 × 3,3 м, глубину 20–25 см. Западина 2 была 4,7 × 2,2 м при глубине 20–30 см (см. рис. 1).

Ров 1 на раскапываемом участке, плавно огибающий юго-западный угловой выступ, прерывался прямоугольным переходом через него в центральной части раскопа и нивелировался с основной поверхностью к северо-западному выступу. Проход через первый ров был до 1,7 м. Ширина рва по верху от 1,5 до 3,5 м при максимальной глубине 1,7 м относительно поверхности внутренней площади «городища». За счет обхода угловых выступов первый ров имел более вогнутые в центральной части очертания.

Ров 2 – практически прямой с незначительным прогибом в центре огибал на раскапываемом участке первый вал к северо-западу от него и имел ширину по верху от 1 до 2 м при глубине от 10 до 70 см. Переход через ров представлен ровной площадкой шириной до 1,8 м. Вал 2 на раскапываемом участке фиксировался слабо и был практически снивелирован с окружающей поверхностью. Под западинами 1 и 2 обнаружены искусственные ямы без следов использования и артефактов.

Находки из раскопа 2 представлены каменными грузилами на уплощенных гальках, отдельными камнями, кольцом и позднесредневековой пуговицей из цветного металла, фрагментом крицы, небольшим фрагментом лепной керамики без орнамента и обожженным халцедоном, а также разрозненными костями животных, преимущественно из верхних горизонтов (рис. 3, 1–4, 10–13).

Раскоп 3 был разбит над юго-западным угловым выступом «городища», который является наиболее высокой точкой памятника, что обусловлено незначительным возвышением здесь рельефа поверхности и глубиной оконтурившего его первого рва. Выступ имеет подквадратную форму, кромка по его контуру слегка приподнята за счет наброса грунта в процессе копки рва. Высота относительно дна первого рва 70–100 см.

Раскопки выступа позволили выявить на уровне, соотносимом с поверхностью, с которой начиналась копка рва и формирование за счет выброса выступа и основной формы городища, скопления округлых окатанных галек среднего размера и бесформенных гранитных обломков. Рядом со скоплением камней найден фрагмент деревянной плахи. Обнаружены каменные грузила на уплощенных гальках, овальное керамическое грузило и халцедоновая бусина (рис. 3, 5–9, 14).

Заключение

Несмотря на то, что в ходе раскопок на памятнике Гашенка, городище-1 однозначно не было определено, для чего такие сооружения предназначались, их этнокультурная принадлежность получила определенную привязку. «Городища даурского типа» (название предложено Г.С. Новиковым-Даурским [1953]) по конструкции сходны с деревянными крепостями дауров из рода князя Лавкая середины XVII в., о которых Е.П. Хабаров писал как о городах с 3–5 башнями, с большими стенами вокруг и с глубокими рвами [Дополнения к актам..., 1848, с. 258]. Возможно, именно деревянные крепости служили прототипами при сооружении упрощенных земляных объектов. Однако угловые земляные выступы в конструкции «городищ даурского типа» имели и практическое назначение. Они служили контрфорсами, предотвращавшими оползание углов сооружения в ров, а земляной бугор

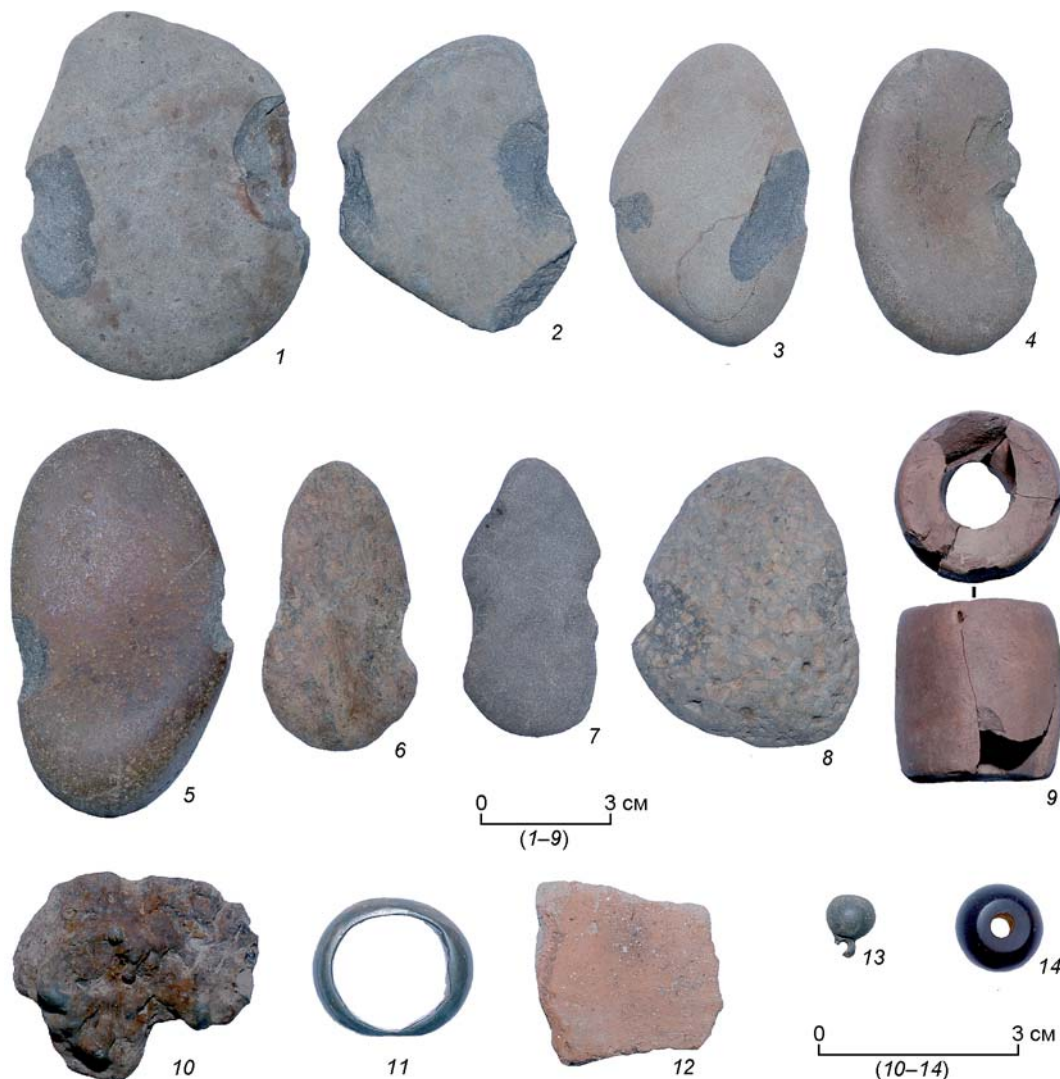

Рис. 3. Артефакты из раскопов 2 (1–4, 10–13) и 3 (5–9, 14).

1–8 – грузила каменные; 9 – грузило керамическое; 10 – железистая крица; 11 – кольцо из цветного металла; 12 – фрагмент лепного сосуда; 13 – пуговица из цветного металла; 14 – бусина халцедоновая.

с одной из его сторон (не у всех объектов) защищал внешний край, более всего подверженный разрушению из-за особенностей рельефа. Не случайно в заполнении угловых выступов встречаются камни и деревянные плахи, которые были жестким наполнителем, усиливающим их прочность.

Найденные при раскопках в 2024–2025 гг. каменная булава или грузило с отверстием, пуговица, синяя пастовая бусина имеют аналоги на памятниках владимировской культуры (Владимировский, Ангайский мог.), которую исследователи в этническом плане относят к смешанному даурско-дючерскому населению позднего Средневековья Западного Приамурья [История Сибири, 2019, с. 459–461].

Расположение «городищ даурского типа» на берегах водоемов малых и больших рек, в последние десятилетия все чаще подвергающихся катастрофическим наводнениям, приводят к их разрушениям и полному смыву при обрушении берегов Амура и Зеи.

Часто эти объекты имеют антропогенные нарушения их целостности (напр., следы глубокой колеи на Гащенко, городище-1; см. рис. 1). Так, из 25 известных Г.С. Новикову-Даурскому городищ, 10 до сих пор не обнаружены. Установлено, что несколько таких объектов на берегу Амура в с. Сергеевке Благовещенского р-на и на левом берегу Зеи у с. Большая Сазанка Серышевского р-на полностью уничтожены как природными катаклизмами, так и деятельностью людей. Поэтому основной задачей сохранения историко-культурного наследия позднего Средневековья в Западном Приамурье – «городищ даурского типа» – является создание их полной базы данных и постановка на государственный учет. Несмотря на отсутствие массового археологического материала, необходимо продолжение раскопок «городищ даурского типа», хотя на исследование только одного объекта, как показали работы Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, уходит 2–3 года.

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

Болотин Д.П., Нестеров С.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Сапунов И.Б. Результаты исследований городища и могильника у с. Прядchino Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – С. 201–206.

Волков Д.П. Городища даурского типа: география распространения и вопросы интерпретации // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. педагог. ун-та, 2021. – Вып. 8. – С. 185–190. doi: 10.48344/BSPU.2021.34.39.015

Волков Д.П., Крючко Е.И., Мохарь В.А., Нестеров С.П. Первые результаты раскопок городища даурского типа в Западном Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 377–384. – doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0377-0384

Волков Д.П., Крючко Е.И., Мохарь В.А., Вальченко В.Е., Нестеров С.П., Шеломихин О.А., Шиповалов А.М., Шульмин Р.А. Результаты раскопок городища даурского типа в Западном Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 451–458. – doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0451-0458

Волков Д.П., Крючко Е.И., Мохарь В.А., Вальченко В.Е. Новые результаты раскопок «городища даурского типа» в Западном Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 443–447. – doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0443-0447

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. – Т. 3. – 576 с.

История Сибири: в 4 т. / отв. ред. В.И. Молодин. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. 2: Железный век и Средневековье. – 643 с.

Новиков-Даурский Г.С. Приамурье в древности // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения. – Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1953. – Т. 2. – С. 3–25.

Bolotin D.P., Nesterov S.P., Sapunov B.S., Zaitsev N.N., Sapunov I.B. Rezul'taty issledovaniy gorodishcha i mogil'nika u s. Pryadchino Amurskoi oblasti. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998. P. 201–206. (In Russ.).

Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arkheograficheskoi komissiei. St. Petersburg.: Eduarda Pratsa Press, 1848. Vol. 3. 576 p. (In Russ.).

Molodin V.I. (ed.). History of Siberia: in 4 vol., Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. 2: Iron Age and Medieval Period, 643 p. (In Russ.).

Novikov-Daurskii G.S. Priamur'e v drevnosti. In *Zapiski Amurskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya i obshchestva kraevedeniya*. Blagoveshchensk: Amurskoe kn. izd-vo, 1953. Vol. 2. P. 3–25. (In Russ.).

Volkov D.P. Gorodishcha daurskogo tipa: geografiya rasprostraneniya i voprosy interpretatsii. In *Traditsionnaya kul'tura Vostoka Azii*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagog. Univ Press, 2021. Iss. 8. P. 185–190. (In Russ.). doi:10.48344/BSPU.2021.34.39.015

Volkov D.P., Kryuchko E.I., Mokhar V.A., Nesterov S.P. First Results of Excavations at a Fortified Settlement of the Daurian Type in the Western Amur Region. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 377–384. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0377-0384

Volkov D.P., Kryuchko E.I., Mokhar V.A., Valchenko V.E. New Results of Excavations of the «Dauria Type Fortification» in the Western Amur. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. XXX. P. 443–447. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2024.30.0443-0447

Volkov D.P., Kryuchko E.I., Mokhar V.A., Valchenko V.E., Nesterov S.P., Shelomikhin O.A., Shipovalov A.M., Shulmin R.A. Results of Excavations at the Fortress of the Daurian Type in Western Amur Region. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. XXVIII. P. 451–458. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2022.28.0451-0458

Волков Д.П. <https://orcid.org/0000-0001-6064-4981>

Крючко Е.И. <https://orcid.org/0000-0001-8385-2724>

Мохарь В.А. <https://orcid.org/0000-0002-3964-1310>

Нестеров С.П. <https://orcid.org/0000-0003-3629-2730>

Дата сдачи рукописи: 23.10.2025 г.